

Коллектив авторов

Улей. 1811 год

№ 1, месяц январь. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Улей. 1811 год: № 1, месяц январь. Часть 1 / Коллектив авторов – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 482 с.

ISBN 978-5-458-07584-8

Помесячное издание.

ISBN 978-5-458-07584-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отвѣтъ на то еще глубоко
 Въ сосудѣ роковомѣ лежитъ;
 Его лишь зримъ Всевадца око;
 Овъ только узелъ сей рѣшитъ.

Но ты, святая Русь! безпечна
 Самой обширностью страна,
 Тебя боится грусть сердечна;
 Ты всѣхъ еще благихъ полна.

Твой швердый щитъ — сама природа;
 Лѣсъ, ледъ, скалы, пески, моря;
 Оплотъ — ешо разныхъ лицъ народа,
 Односердечна для Царя.

Сшѣна — любовь къ Нему чадѣ вѣжна,
 Его къ нимъ — швой высокий рогъ;
 Твой весель день, ночь безмятежна;
 Бдишь — вождь; спишь — спражь всегда
 швой Богъ.

Твой исполинъ — орелъ двуглавой
 Четыре вдругъ швои концы
 Обѣмлетъ взоромъ, полнитъ славой;
 На немъ въ броню сплелись вѣнцы.

Изъ мощныхъ лапъ перуны сѣтъ?
 Трепещущъ бездимъ — виявъ ихъ звукъ;
 Двоа крылами небо — вѣшетъ?
 Подъ ними сладка сѣнь наукъ.

Въ шебъ, коль шакъ мирна природа,
 Что на лицѣ швоемъ зримъ вдругъ
 Враждебныхъ четверо чадъ года,
 Ермій бышь можешъ Марсу другъ.

2). *Приглашение на ветеринку*
И. И. Д. 1810 года.

Приди вечернею порою
 Старинна друга навѣсмишь;
 Тебя филейною доскою
 Я не намѣренъ угостить.
 Твои не поразятся взоры,
 Сребра, фарфора встрѣтя горы;
 Но отгона избытокъ прочь,
 Оставляю нужное изрядство
 Въ уборахъ и сшолѣ опряшство
 И гостя ошущу въ полночь.

Тебѣ пуши на Пиндѣ знакомы,
 Приди на родину швою,
 Приди шуда, гдѣ дремлюшъ громы,
 Гдѣ Дафну ловишъ Фебѣ свою,
 Ее прельщенный красотою;
 Гдѣ музы рѣзвяшся съ побою,
 Признавъ въ достоинствѣ жреца,
 Тебѣ вдохнули даръ избранный;
 Расину, Лафоншену данный —
 Безъ умысла пдвнать сердца.

Но ты премудрости законамъ
 Во знаменитый призванъ санъ;
 Твой долъ — рассташься съ Геликономъ,
 Ты днесь Фемиды спражъ избранъ;
 Держи ея вѣсы священны,
 Ея Наперсникомъ врученны,

При блескѣ Истинны лучей
 Ты бдишь, чшобъ ябеды злой жало
 Невинности не пора жало;
 Сонъ — рѣдкій гость швоихъ очей.

Ты видишь, какъ она Пропею
 Подобаясь въ хипросяхъ своихъ,
 То пресмыкаешся змию,
 Иль въ многихъ образахъ другихъ,
 То Крезъ богашство льешь рѣкою;
 То Хлоя — робкою рукою
 Подносишь плешеницы розъ;
 То Геба — шочишь нектаръ лести:
 То Фурія — кипя ошъ мести
 Приводишь въ ужасъ шмой угрозъ.

Ты сердце Идры сей коварно
 Пронзи отважною рукою,
 Да соляце Правды лучезарно
 Сіяетъ вѣчно красотой.
 Но подвигъ чесши продолжая,
 Труды шрудами умножая,
 Незабывай ловить досугъ.
 Носящему забошы бремя
 Досугъ ешь сладко въ жизни время
 И вѣрный шрудолюбца другъ.

Приди, въ шѣни дубравъ священныхъ,
 Подъ лавромъ сладко опочишь,
 И изъ ключей невозмущенныхъ
 Съ друзьями нектара вкусишь.
 Будь миру столько же любезенъ,
 Сколь можешь смершнымъ быть полезенъ.

Приди, — чшобѣ лучшій блескъ придашь
 Священну на Парнасѣ пиру,
 Державина мы снимемъ лиру,
 На коей Флаквъ лишѣ могъ играть *),

3). *Что желательно въ пользу Рос-
 сійскаго языка.*

Ne quis tanquam parva fastidiat Grammatices
 elementa,

Quintilian. L. I. C. IV.

(Основаній Грамматики нельзя счищать ма-
 лосшью). Квинтилианъ.

Сколько уже написано о Россійскомъ
 языкѣ, и сколько еще осипается писать!
 Причина тому весьма ощупительна.
 Языкъ долженъ составлять первую за-
 боту писателей всякаго народа. Отъ
 него многое зависитъ. Иные говорятъ,
 что у насъ нѣтъ еще ни грамматики,
 ни словаря; но есть: первѣйшихъ книгъ
 языка. Нужно весьма пространное по-
 прище для сосязанія о семъ предметѣ.

*) Издатель, съ признательностью, помѣстивъ се про-
 зведение Особы, занимающей дочешнюю степень
 въ Государствѣ и на Парнасѣ Россійскомъ

Но сумнительно, можемъ ли мы спорить о томъ, что правила и пособія, какія уже написаны для изученія Россійскаго языка, пребудутъ большой ясности и опредѣлительности, дабы облегчить оное и чтобъ сколько можно меньше имѣть надобности, вытвердивъ грамматику, переучиваться изъ употребленія. Ибо иа грамматика сама признается въ своемъ несовершенствѣ, которая часто описываетъ ученика къ сему наилучшему, но гораздо спрощивѣйшему утиселю. Она и должна представлять обработанныя только ею правила сего друга своего, которыя у него подобны самороднымъ произведеніямъ.

Изящность Славенскаго языка, предка нашего, доказана. Сей древній спарецъ занимаетъ равную степень съ обильнѣйшими, величественными и сильными живописателями человѣческихъ мыслей и дѣйствій самой природы. Онъ оставилъ по себѣ великое попомство, расселившееся на большомъ пространствѣ земли. Нѣкоторые отрасли сего великаго рода, чрезъ смѣшеніе съ иноплеменными, едва уже имѣютъ примѣтные слѣды своего произхождения, или шакъ сказать семейственные знаки на лицѣ своемъ. Мы можемъ гордиться тѣмъ, что сохранили прямую черту родства

сѣ толико знаменитымъ предкомъ, и едва ли не въ предѣлахъ нашего обита-
вїя заключается мѣсто его колыбели. Наши древнїе законы, бытописание и до-
сель сохраняемое Богослуженїе на семъ
языкѣ, суть сильнѣйшими убѣжденїями,
чтобъ знать его, дорожить имъ и истин-
ныя его достоинства и красоты сохраняя
въ ближайшемъ его наслѣдникѣ, служа-
щемъ нынѣ нашимъ исполковашелемъ —
Юность обыкновенно взираетъ сѣ нѣко-
торымъ кощунствомъ на то, что спа-
рость почитаетъ для себя священнымъ.
Примѣнимъ сѣ даже къ рѣчи. Но раз-
судительность знаетъ опличать шепет-
ливость — слѣдствїе окрѣпшихъ отъ
дряхлости орудїй слова, — отъ существа
мыслей — плода, покрытаго только гру-
бою коркою, затвердѣвшею отъ самой
зрѣлости. — Не орудїе виновно въ про-
изведенїи какого либо зла, но погѣ,
кто во зло употребляетъ. Отъ того что мо-
жетъ быть названїе Славенофила при-
нято за епиграмму и неумѣстный на-
боръ словъ древнихъ въ новомъ письмѣ,
сїя нашивка заплатокъ на новомъ платьѣ,
произвелъ забавное выраженїе: *нашивко-
вать Славенщиною*. Возвращаясь къ на-
шему предмету скажемъ еще, что Сла-
венскїй языкъ есть необходимою подпо-
рою Россїйскому. Нужно только начер-

платъ предѣлы заимствованія таковой помощи, представляющей въ изобилии за-трудняющемъ выборѣ. Дѣло сіе есть дѣло искусившихся въ Словесности и могущихъ быть законодателями оной. Произведеніе всякаго пишущаго, за недостаткомъ законовъ по сему предмету, можно сравнять съ пресупленіемъ дикихъ, кажущихся таковыми въ очахъ образованныхъ народовъ, между пѣмъ какъ имъ самимъ представляется на оборотъ. Извѣстно, что Латинскій языкъ образовался съ помощію Греческаго; извѣстно и то, что Славенскій украсился богатствами обоихъ, пр своей гибкости, которую онъ сообщилъ своему сыну до такой степени, что онъ удобно можетъ заимствоваться отъ современныхъ иноплеменниковъ. Съ такимъ свойствомъ чего бы онъ не могъ достигнуть, имѣя споль многихъ брагій, пользуясь ихъ изрядствомъ *), и поставивъ себѣ зерца-

*) Г. Линде, Варшавскаго Лицея Ректоръ, оканчиваетъ уже изданіе своего превосходнаго Словаря всѣхъ языковъ, происшедшихъ отъ Славянскаго. Онъ начинается съ Польскаго, Стоитъ переложить въ немъ только слова по Россійскому алфавиту. См. описаніе онаго въ Сѣверномъ Вѣстникѣ Част. V,

ломъ то, какъ Цицеронъ, Virgilij, Тибулъ переливали въ свой языкъ силу, величiе, нѣжность языка Демосфена, Омира, Анакреона? — Великій Россiинъ, въ дѣлствѣ своемъ, когда еще не могъ мыслить, чшобъ изображенiе Федры по вдохновенiю Еврипида, было послѣ вѣнцемъ его безсмертiя, самъ представилъ изсмавнику своему на сожженiе выученный на изуспъ Греческiй романъ: Теогена и Хариклею, двукратно предъшлмъ брошенный въ огонь Ланселотомъ.

Если у насъ, къ сожалѣнiю, два упомянутые образцовые по своимъ произведенiямъ языки не споль общи, чшобъ всякой любитель Словесности могъ почерпать красоты ихъ изъ самыхъ источниковъ; или, пока созрѣютъ вождельные плоды благопворительныхъ о семъ попеченiй Правительства: то изъ числа желанiй въ пользу Россiйскаго языка можно поспавишь:

1е Ускоренiе *искусствъ*. переводовъ въ разныхъ родахъ слога изящныхъ древнихъ писателей *).

*) Рос. Академiя въ 1804 г. въ засѣданiи своемъ 13 Февраля разсуждала о семъ важномъ предметѣ, чшобъ принять мѣры къ переводенiю *нѣкоторыхъ* мѣстъ.

2е. Исправленіе азбуки, удобнѣйшимъ расположеніемъ буквъ по ихъ созвучности, и принятіемъ знаковъ для точнаго изображенія свойственнаго языку произношенія, которое заірудняюѹ въ нынѣшнія грамматическія правила, допускающія много изключеній, также не всегда вѣрно соопвѣпствующихъ употребленію, даже опытныхъ въ языкъ.

3е. Составленіе грамматическихъ словарей, утвержденныхъ опытноснью искусныхъ въ языкъ и свидѣптельствомъ лучшихъ нашихъ писателей, съ показаніемъ гдѣ, какъ, и въ какомъ смыслѣ употреблены ими по крайнѣй мѣрѣ сомнптельнѣйшія слова.

4е. Переводъ, на началахъ предвпдущей спашы основанный, техническихъ словъ относящихся къ наукамъ, художествамъ и ремесламъ, съ означеніемъ разномѣстнаго употребленія, по причинѣ разнаго нарѣчія и выговора въ столь простиранной Имперіи, какова Россія, обитаемая разными народами. Изданные уже нѣкоторыя *частные* словари, или находящіяся только при книгахъ, какъ указатели (index) словъ заключающихся въ оныхъ, и принадлежащихъ только къ описываемому предмету, или хотя и особенные, но по большой части начинающіяся съ иноспранныхъ словъ, различно

переведенныхъ по обыкновеннымъ лексиконамъ, или придуманныхъ издавателями. Новой Словополкователь (Г. Яновскаго) заслуживающій похвалу и единственнѣйшій въ своемъ родѣ, служишь также только для приисканія иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ Россійскомъ языкѣ, и даже содержишь въ себѣ неупотребляемыя въ ономъ, нѣкоторыя статьи избыточно пространно, и чрезъ то стѣснилъ мѣсто для другихъ, а при томъ переводъ въ немъ по большей части описательный (перифразическій). Это можетъ быть по тому, что въ отношеніи къ словарямъ есть общее правило: сей трудъ выше силъ одного человека.

5е. Хрестоматія, или извлеченіе примѣровъ изъ подлинныхъ лучшихъ Россійскихъ сочиненій во всѣхъ родахъ краснорѣчія и стихотворства, съ означеніемъ времени когда писаны. Польза оныхъ таковыхъ цѣлѣвъ отечественной Словесности можетъ произойти двоякая: во первыхъ, со стороны распространенія пособій юношеству, руководствующихъ оное хорошими образцами своего языка и изображеніями на немъ многоразличныхъ предмѣтовъ, во вторыхъ, послужишь сіе явнымъ доказательствомъ, сколь языкъ Россійскій всевыразителенъ, и откроется